

Ф. Дистрибуенди

**Взгляд на московские
вывески**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Дистрибуенди**
Взгляд на московские вывески / Ф. Дистрибуенди – М.: Книга по Требованию,
2014. – 68 с.

ISBN 978-5-458-12472-0

ISBN 978-5-458-12472-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

были бы совершенно сходны между собою. — Вкусъ и безвкусіе, богатство и бѣдность, огромность и миниатюра перемѣшаны вмѣстѣ въ сихъ указателяхъ Московской промышленности. Возмите только на себя прудъ въ свободное время пройди по Московскимъ улицамъ; взгляните окомъ Философа наблюдателя на эти *вывѣски*, и какое зрѣлище разыграется въ глазахъ вашихъ! — Рядомъ съ красотою увидите вы безобразіе; отъ богатства и роскоши не далеко виднѣется и жмется, какъ странникъ отъ стужи, бѣдность и недостатокъ; огромныя, подобныя гигантамъ, *вывѣски* загораживають собою маленькія, скромныя, и давятъ ихъ тяжестью своей необъятности.

Каждая изъ сихъ вывѣсокъ есть вѣрный представитель промышленности, состоянія, образованности, образа понятій и жизни своихъ владѣтелей; каждая изъ сихъ вывѣсокъ представляетъ намъ вкратцѣ весь кругъ дѣйствій и занятій своего властелина.— Два золотыхъ самовара и посреди ихъ столъ, нагруженный чайниками и чашками указываютъ намъ, что это трактиръ или ресторація. — Два сапога, или одинъ золотой, колеблемый вѣтромъ на преогромномъ крючкѣ, даютъ знать, что здѣсь обитаетъ артистъ — сапожникъ.— Испанскія ножницы, красующіеся на желѣзномъ, выкрашенномъ листѣ, извѣщаютъ насъ о другомъ художникѣ — портномъ.— Мушкетеръ

щегольски разодѣтый и дама, разубранная въ пухъ, намалеванные на концахъ листа, всегда почти красивыя, улыбающіеся, хотя въ самомъ дѣлѣ безобразныя, какъ чукчи или жители Лапоніи, и драпированные препаратами фершельнаго мастерства, указуютъ вамъ входъ въ циркульню и ш. д.— Но надобно замѣтить, что каждый изъ художниковъ по собственному своему произволу и основываясь на собственномъ своемъ вкусѣ даетъ знать о себѣ посредствомъ *вывѣсокъ*. Для этого имѣть особенной однообразной формы,—и вотъ причина разнообразія, которое проявляется въ *вывѣскахъ*. Всѣ хотятъ болѣе завлечь къ себѣ покупателя и для этого изощряютъ

весь умъ на выдумки при составленіи и убранствѣ *вывѣсокъ*, которыя съ нѣкотораго времени, по общему закону усовершенствованія, начали улучшаться и у насъ въ Москвѣ, выказываясь въ разныхъ мѣстахъ первопрестольной столицы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСТОРИЯ ВЫВЪСОКЪ.

Отъ великаго до смѣшнаго одинъ
только — шагъ!

Не только каждое государство, каждый человекъ, каждая наука; но и каждый предметъ, употребляющійся въ жизни, имѣютъ свою исторію, следовательно и *вывѣски* должны имѣть Исторію, и я предлагаю ее любопытнымъ читателямъ, надѣясь, что они извинятъ

меня, если она покажется имъ неполною и недостающею: гоповъ-бы составили ее обширнѣе, по цѣннѣе матеріаловъ и недостапокъ въ оныхъ оправдаютъ меня и облегчатъ трудъ, предпринимаемый мною для составленія Исторіи *вывѣсокъ*.

Время проихожденія *вывѣсокъ* съ точностью опредѣлить не лзя: начало ихъ покрыто мракомъ неизвѣстности и теряется въ океанъ времени. — Ни одинъ историкъ, никакой Археологъ, никто изъ любителей древностей, сколько извѣстно мнѣ, ни слова не говорятъ о проихожденіи и началѣ *вывѣсокъ*. Исследователи снарины не обращали вниманія на эпоху предметъ, и даже Исландскія Саги не смотря на то, что весьма многое объяснили намъ по части опечественной Исторіи, умалчиваютъ о проихожденіи *вывѣсокъ*. Но что-же дѣлать? гдѣ-же найти достовѣрные факты, которые-бы объяснили намъ проихожденіе *указателей промышленности*? — На-

добножъ составишь Исторію: вывѣсокъ: этого пребуешь каждое систематическое сочиненіе, а особенно объ ученномъ, важномъ предметѣ, подобномъ *вывѣскамъ*.

Послѣдуемъ примѣру многихъ харшій — копателей, заглянемъ на Востокъ и поищемъ тамъ чего нибудь касательно нашего предмета. Вотъ смотрите, попытка и удалась. — Превеликая и проспанная Имперія Китайская, страна просвѣщенія и рѣдкой учености, открыла глаза вашему покорнѣйшему слугѣ и указала ему путь къ Исторіи *вывѣсокъ*. Увѣреть, что не всею извѣстенъ источникъ, изъ котораго почерпнулъ я свѣденія объ ихъ происхожденіи; но я не эгоистъ, избави Боже меня отъ этого какъ отъ чумы; я готовъ всегда дѣлиться всею; что имѣю; — По русской пословицѣ: чѣмъ богаты тѣмъ и рады.

Во градѣ подвластномъ Небу, въ сполницѣ Богдыханова Царства, въ Шуньтянь-фу, у одного почтеннаго Мандарина, съ конусообразной бородой и съ дву-

мя шариками на его шапкѣ, есть богатое собраніе древнихъ харшій или рукописей, изъ которыхъ многія длиною болѣе 50 аршинъ; а надо знать, чѣмъ длиннѣе рукопись, тѣмъ она драгоцѣннѣе счищается у Китайцевъ. — Между прочими свипками ученаго Мандарина находится одинъ, писанный на апласной бумагѣ во время царствованія Императора Фо-ги, и всѣ 8000 Китайскихъ замысловатыхъ буквъ употреблены для написанія эпического свипка. — И подвигнесь нгрѣ случая: эпичесъ свипокъ въ переводѣ достался мнѣ въ руки, и изъ него-то извлекъ я матеріалы для Исторіи *вывѣсокъ*, которую и предлагаю почтеннѣйшимъ читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ я пашель ее въ свипкѣ, исключивши только кое-что лишнее, не относящееся до нашего предмета.

« Въ незапамятныя, давнопрошедшія времена, такъ говорився въ свипкѣ, когда пламя рыцарства обхватило всѣ нареды, и спрась къ спранствованіямъ

по свѣшу сильно привилась къ сынамъ
человѣческимъ, тогда, между прочими
принадлежностями рыцарскихъ доспѣховъ
явились и щиты. — Каждый спранспво-
вапель или рыцарь имѣлъ собственную
свою цѣль въ своихъ путешествіяхъ.
Одни скитались изъ спраны въ спрану
для вспомошествованія спраждущему
человѣчеству; другіе — для защиты кра-
савиць отъ разныхъ непріятныхъ и опа-
сныхъ случаевъ, а нѣкоторые — для ис-
пытанія силъ своихъ и искусства съ по-
добными рапоборцами. — Всѣ они весе-
ло развѣзжали по бѣлому свѣшу и ще-
голяли щитами, на которыхъ изобража-
ли различными знаками побудительныя
причины предпріяпаго ими путеше-
ствія. — Такимъ образомъ лилія одна,
или двѣ, изображенныя на щитѣ, пред-
ставляли защитника невинности; левъ,
лежащій смирно или раздирающій свою
добычу, указывалъ на защитника спра-
ждующихъ и п. д. Эти безмолвныя знаки
краснорѣчиво говорили о самыхъ владѣль-

цахъ ихъ, и всѣ могли видѣть, чему посвящилъ себя носившій пакія изображенія. И вотъ начало гербовъ, и вотъ первыя вывѣски въ міръ! — Но это вывѣски мужества, неуспрашимости, соспраданія, челоуѣколюбія, пвердости, благородства! И ихъ носили или имѣли одни только благородные, дворяне тогдашняго времени. Но и то надобно сказать, что не всѣ тогда были дворяне, не всѣ спранспвовали, не всѣ искали приключеній и опасностей; — многіе, какъ и въ наше время, жили по городамъ и селамъ, и посвящали себя занятіямъ мирнымъ, безгрѣшнымъ. И тогда были граждане, кушцы, художники, артисты, ремесленники! И что-жъ? Очень немудрено и еспественно, что по примѣру рыцарей спранспвующихъ составила каста рыцарей городскихъ! И когда города начали распространяться, увеличиваться, то и рыцари городскіе, т. е. ремесленники и художники начали